

Ладно, неважно, важнее всего следовать сюжету.

— Не перебивай, мы обсуждаем твою проблему. Ты должен доказать мне, что тот японец тебе не нравится, — сказал Цюй Юйшань.

Цуй Нин посмотрел в сторону соседнего бассейна с горячим источником, где как раз находился Сибадзаки.

— Если я сейчас подойду и скажу ему, что он мне не нравится, этого будет достаточно?

— Не так нужно доказывать.

Почему этот Цуй Нин не следует сюжету? В порыве беспокойства Цюй Юйшань просто своим телом закрыл Цуй Нину обзор на соседний бассейн и быстро произнёс леденящие душу слова:

— Здесь, садись на меня.

Сказав это, он не стал ждать ответа Цуй Нина, а поднял руку и закрыл тому рот.

В оригинале диалог на этом заканчивался, оставшееся содержание передавалось с точки зрения Сибадзаки.

[Оригинальный текст:

Хотя Сибадзаки и принимал ванну в горячем источнике, выражение его лица оставалось серьёзным.

Внезапно в уши донёлся странный звук воды. Когда принимаешь ванну в горячем источнике, звуки воды вокруг — дело обычное, но этот звук был другим, слишком ритмичным, и он также услышал странные голоса.

Как будто кто-то изо всех сил старался не издавать звуков, но не мог сдержаться, отчего голос прерывался.

Звук был слишком двусмысленным, заставляя думать о многом.

Сибадзаки открыл глаза, вспомнив, что ранее в соседний бассейн зашли двое. Он посмотрел в ту сторону, а через мгновение направился к ширме, разделяющей два бассейна.

Ширма как мягкая перегородка не полностью перекрывала обзор, при внимательном рассмотрении можно было разглядеть силуэты. Видя, как силуэты за ширме двигаются, Сибадзаки потемнел глазами, вспомнив того хрупкого, как повилика, красавца, которого видел ранее.

Ему не следовало смотреть, но он всё же подошёл к камням, и в щель ему бросился в глаза комок снега.

Тот снег был не настоящим снегом, а человеческой спиной. Извивающийся, покачивающийся, с вздымающимися волнами воды, он пленял душу.]

*

Цюй Юйшань не мог заставить Цуй Нина покорно покачиваться на себе, разыгрывая представление для Сибадзаки. После мучительных раздумий он решил сам стать дублёром Цуй

Нина для обнажённой сцены. В романе было написано двусмысленно, но над водой стелился туман, а щель между камнями была такой маленькой. Неужели Сибадзаки действительно мог разглядеть, чья это спина?

Вероятно, не мог. Значит, достаточно просто показать Сибадзаки какую-нибудь спину.

Поэтому Цюй Юйшань сам уселся на ноги Цуй Нина.

Цуй Нин от неожиданности чуть не подпрыгнул, но Цюй Юйшань крепко прижал его.

— Не двигайся, будь послушным.

Цюй Юйшань закрыл Цуй Нину рот рукой, не давая тому заговорить, затем начал нарочно болтать ногами в воде. Поболтав немного, он принялся извиваться бёдрами.

Хотя он и был человеком, работающим в офисе, но много лет занимался спортом, поэтому даже сидя, на его талии не было ни грамма лишнего жира. Тонкие мышцы поддерживали кожу, линии были плавными, капли воды стекали вдоль линии пресса.

Цуй Нин, хотя рот ему и закрыли, но глаза оставались открытыми. Непрерывно колыхающийся перед глазами снег резал глаза. Он хотел отвести взгляд, но Цюй Юйшань, решив, что Цуй Нин пытается сбежать, ещё сильнее сжал руку на его губах, почти впиваясь пальцами в щёки, заставляя того смотреть.

Хотя нет, можно и не смотреть — достаточно закрыть глаза.

Цуй Нин закрыл глаза.

Увидев, что Цуй Нин закрыл глаза, Цюй Юйшань подумал, что тому противно от него, и резко прекратил движения бёдрами. Он сжал губы от неловкости, затем медленно приблизился к Цуй Нину.

— Потерпи ещё немного, скоро всё закончится, прости.

*

Чу Линь узнал позже, что его босс досрочно закончил приём ванны в горячем источнике и отправился в бар на минус первом этаже. Когда он нашёл того, Цюй Юйшань уже обнимал пустую бутылку из-под алкоголя, устремив взгляд в пустоту.

— Босс.

Чу Линь подошёл к Цюй Юйшаню, желая вытащить бутылку из его объятий. Цюй Юйшань выпучил глаза, мёртвой хваткой вцепился в бутылку, не отпуская, и затараторил по-русски.

Услышав русскую речь, Чу Линь понял, что Цюй Юйшань напился. В обычном состоянии Цюй Юйшань не говорил по-русски, но, напившись, привычный китайский автоматически переключался на русский. Чу Линь, проработав с Цюй Юйшанем несколько лет, лишь с трудом понимал несколько бытовых фраз на русском, да и то только если тот говорил очень медленно.

— Босс, больше не пьём, идём отдыхать в номер.

Чу Линь попытался помочь тому подняться.

Было шесть вечера. Изначально на семь вечера была назначена совместный ужин с господином Сибадзаки для обсуждения сотрудничества, но Цюй Юйшань в таком состоянии, поэтому Чу Линь мог только сначала отвести его в номер отдохнуть, а затем пойти извиниться перед господином Сибадзаки.

Чу Линь изо всех сил попытался поднять его, но не смог.

Когда Цюй Юйшань напивался, его белорусские кровь, казалось, начинала действовать, наделяя его невероятной силой. Если он не хотел, чтобы Чу Линь помог ему подняться, то тому, даже приложив все усилия, было бесполезно.

Чу Линь взмок от напряжения, а Цюй Юйшань всё ещё прилип к барному дивану. Поскольку одному справиться с Цюй Юйшанем он не мог, оставалось только позвонить переводчику и Цуй Нину, попросив их прийти помочь.

Цуй Нин не ответил. Переводчик ответил, но его телосложение было ещё тщедушнее, чем у Чу Линя, поэтому вряд ли он смог бы поднять Цюй Юйшаня. Пока Чу Линь раздумывал, не попросить ли помощи у бармена, переводчик внезапно радостно сообщил:

[Господин Чу, господин Сибадзаки, услышав, что господин Цюй напился, выразил желание прийти помочь.]

Услышав это, Чу Линь взглянул на Цюй Юйшаня, который катался по дивану, обнимая бутылку.

— Не нужно, я попрошу помощи у обслуживающего персонала, — отказался Чу Линь.

Если партнёр увидит босса в таком состоянии, сотрудничество точно сорвётся.

Но, к сожалению, японские служащие оказались даже слабее, чем Чу Линь. Они пытались поднять Цюй Юйшаня втроём, но потерпели неудачу.

Чу Линь, вытирая пот со лба, мог только снова позвонить переводчику, надеясь, что господин Сибадзаки ещё не ушёл. Господин Сибадзаки выходил с телохранителем, и тот был итальянцем, который, вероятно, мог бы посоперничать силой с его пьяным боссом.

Позвонив, переводчик сообщил Чу Линю, что господин Сибадзаки не ушёл и скоро подойдёт. Пока Чу Линь ждал, он всё ещё пытался уговорить Цюй Юйшаня отдать пустую бутылку.

— Босс, отдай мне бутылку, у меня тут рыбка, давай обменяемся.

Чу Линь пытался выменять пустую бутылку на игрушечную рыбку.

Цюй Юйшань, полузакрыв глаза, услышав это, приподнял длинные ресницы, искоса взглянул на игрушечную рыбку в руках Чу Линя, затем отвернулся и ещё крепче прижал к себе пустую бутылку.

Чу Линь уже собирался снова уговаривать, как вдруг зазвонил телефон.

Звонил Цуй Нин.

Чу Линь ответил.

— Господин Цуй.

Цуй Нин, казалось, немного отличался от обычного, голос был особенно тихим.

— Да, господин Чу, ты... звонил мне?

— В общем, наш босс напился, я только что хотел попросить тебя о помощи, но теперь не нужно, отдыхай дальше, господин Сибадзаки придёт помочь.

Едва Чу Линь закончил говорить, как Цуй Нин тут же отозвался.

— Где вы?

Спросил почти нетерпеливо.

Чу Линь на мгновение замер, затем снова посмотрел на своего босса на диване. Днём босс был в порядке, вместе с Цуй Нином принимал ванну в горячем источнике, а потом внезапно сбежал и напился, да ещё в одиночку.

Неужели босс поссорился с Цуй Нином и поэтому пошёл пить?

Кажется, действительно поссорились, ведь босс ведёт себя странно, и Цуй Нин тоже странный.

«Муж и жена поссорятся — на кровати и помирятся» — в эту поговорку Чу Линь твёрдо верил, поэтому он немедленно сообщил Цуй Нину, на каком этаже находится бар, и подробно объяснил, в каком направлении они находятся.

Когда Цуй Нин добрался до бара, Цюй Юйшаня и Чу Линя уже не было. Следуя указаниям Чу Линя, он нашёл красный диван в направлении на девять часов от входа, но обнаружил лишь пустую бутылку.

Оказавшись в чужой стране и не зная языка, Цуй Нин даже не мог спросить у обслуживающего персонала, не видели ли они Цюй Юйшаня. Ему оставалось только позвонить Чу Линю.

Но Чу Линь не отвечал.

У Чу Линя временно не было свободных рук, чтобы ответить, он как раз мыл полотенце для Цюй Юйшаня, собираясь протереть тому лицо и руки, а затем уложить спать. Сибадзаки пришёл быстрее, чем Цуй Нин. Итальянский телохранитель был крепкого телосложения, и не один. Хотя Чу Линь и хотел подождать Цуй Нина, но, сравнив телосложение итальянского телохранителя и Цуй Нина, всё же решил, что пусть лучше телохранитель сначала отведёт человека в номер.

Помыв полотенце и выйдя из ванной, он направлялся к кровати, когда его окликнул помощник Сибадзаки.

— Господин Чу.

Люди Сибадзаки ещё не ушли.

Чу Линь обернулся. Помощник улыбнулся ему.

— Господин Чу, вы уже ужинали? Я знаю неподалёку отличную закусочную с жареным мясом, пойдёмте вместе.

— Не нужно, мой босс напился, возможно, его сейчас вырвет, мне нужно остаться и

присмотреть за ним, — сказал Чу Линь.

Улыбка помощника стала ещё шире.

— Ничего страшного, господин Сибадзаки присмотрит за господином Цюем, а мы пойдём поедем жареного мяса, в той закуской очень вкусно.

Господин Сибадзаки присмотрит за Цюй Юйшанем?

Чу Линь внутренне удивился, но не подал виду, лишь снова отказался.

— Мы уже и так достаточно побеспокоили господина Сибадзаки...

Все китайские символы переведены. Прямая речь приведена к единому формату с длинным тире. Цитата из оригинального текста оставлена в квадратных скобках, как системный элемент. Соблюдены правила оформления диалогов и авторской речи.

<http://bllate.org/book/15596/1390396>